

\* \* \*

*Небо рушилось на дома,  
камни брызгали ало...  
Так хотелось сойти с ума  
и не получалось.  
Накрывала и кровь, и боль  
жирная копоть...  
Так хотелось, чтоб мир — любовь,  
а не окопы.  
Искореженной жизни ось  
просто вырвут, как жало...  
Запрягай, мужичок, «авось»,  
трогай помалу.*

\* \* \*

*Бывает так, и было так, и будет:  
внезапность, очертив незримый круг,  
тасует судьбы на зеркальном блюде,  
как мишуру на ледяном ветру...  
Еще покоен дом, и дети рядом,  
и ужин на столе горячий, но  
смерть за спиной стоит с холодным взглядом  
и смотрится в разбитое окно...  
И треснет время в деревянном чреве,  
и протечет забвением имен,  
и дочке будет пять, а сыну — девять  
отныне до скончания времен.*

\* \* \*

*Ты только будь  
здесь, где не надо быть*

*никем другим:  
ни прежним, ни грядущим,  
ни азбуккой безумств,  
ни добротой без дел,  
ни словом без любви,  
ни правом без надежды...  
Ты только будь  
здесь, где не надо быть  
никем другим,  
и оставайся рядом.*

\* \* \*

*К неблагословенному благу,  
как мытарь, растративший мыто,  
второй уже проклятый август  
считает убитых...  
Людей выключают из света  
без окрика, без заминки,  
и снова сутулятся где-то  
в безмолвном угаре поминки  
без гнева, без плача, без требы...  
Помилуй нас, Христе Иисусе!  
Кочует по впалому небу  
в степи подорвавшийся бусик...  
Глядят из него виновато  
бескрылые ангелочки,  
и облачка сладкая вата  
все тоньше, и тоньше, и тоньше...*

# МАРА

*памяти мирянина,  
убитого снайпером в Зайцево.*

*...и, повитый колючей славой,  
спит мужчина, землю кургана.  
Глеб Горбовский*

*Отнимая от малого меньшее:*

*дня суеты, слезы вечера,  
делаешь вдох, а выдохнуть нечем...*

*А матушка говорила: вечен*

*будь,*

*веруй, мой младший, мой падший,*

*не дай себя обмануть*

*выстрелом в сердце,*

*мой третий,*

*чтобы глядеть, как дети,*

*из темных зеркал на этих*

*и тех, и иных, и энных*

*от бедной твоей вселенной*

*с черной дырой навьлет*

*бегущих, как и учили,*

*плотно, быстрее гула*

*слухов о смерти, быстрее гугла,*

*строками сводки:*

*дежурно мелькнула,*

*охнула и затихла*

*на медицинских иглах*

*стылым огнем по венам*

*еще одна млечная, тленная,*

*в пьяных травах блуждая от нечего,*

*недолюбленно, недоверчиво...*

*Иней расцвел на шиповнике — к славе:*

*грешный человеке, сон навий...*

*Сон, что сон этот вещь,*

*и что дом его пуст,*

*и он сам — просто вещь,*

*одна из когда-то любимых, забытых*

*меж сырою землей и молитвой,*

*вещь в себе, недомолвка, безделица...*

*Перетерпится ль, перемелется ль*

*в смертной скуке считать века*

*в клетке снайперского зрачка*

*да глядеть, как мололись среды,*

*как играли со смертью деды?..*

*Черный ворон — и тот не ведал,*

*кто вернется с житейской брани:*

*пахарь, воин, монах, изгнанник —*

*марь курганить, младенствовать злобой,*

*гнать до ирия солнечный обод*

*и отчаянно ведать — не тронет*

*ядовитого времени гибельный промельк...*

*Небо тонет в ромашках,*

*стреножены кони,*

*на горячей ладони — коровка божья*

*вяжет линию бездорожья...*

## ПОСЛЕ

*Полночь вязалась в бой:  
Громче да глуше  
Бреет солдатский бог  
Наголо души...  
Перепроверь, комбат,  
Рыжий чертяка,  
Веру в окопах, сегодня на ад  
Будет атака...  
Выжившие сыны  
Станут, цедя минуты,  
Ключьями тишины  
Сны затыкать под утро.*

\* \* \*

*Вьется над черной башней  
Белый от жара воздух...  
Вот я и стал вчерашним,  
Травам по капле роздан,  
Пахнут горелым житом  
Спаса пустые дали,  
Вот я и стал убитой  
Мыслью о генерале,  
Чтоб не мечтать ревниво  
Стать рядовым обратно...  
Боже, какое чтиво —  
Трупные эти пятна  
На васильковом поле  
После ночного боя...  
В сердце былинка колет  
И не дает покоя...*

## ГОРОД-ПРИЗРАК

*К полудню город вымирает...  
Пустеют улиц рукава,  
Голодный пёс бежит по краю  
Разбитых бордов в свой подвал,  
И над цветочными рядами,  
И пугая брошенную тварь,  
Горящий тур сулит динамик,  
Глотая полые слова...  
И даже сизокрылых стая,  
Что с рук кормили час тому,  
К полудню тоже отлетает,  
Как души в голубую тьму,  
И солнце, медленно склоняясь  
За горизонт в кровящих швах,  
Глядит, как призрак изменяет  
Своим привычкам и правам...  
И с темнотой пустой и страшной,  
Жару сменившей на часы,  
Собачий вой, как в рукопашный,  
Идет движением косым...■*